

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 295

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката К.
по жалобе И.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 13 июня 2023 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 сентября 2024 года вынесла заключение

1) о неисполнении адвокатом К., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на приговор ... районного суда города Москвы от ... 2023 года, которым И. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе И. от 13 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно

получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ...).

Заявитель И. отбывает наказание в виде лишения свободы в ... УФСИН России по ..., правом на участие представителя не воспользовался.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Заявителем против адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не обжаловал в апелляционном порядке приговор ... районного суда города Москвы от ... 2023 года, которым И. был осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, не провел конфиденциальной беседы с подзащитным, не согласовал с ним позицию по делу, в ходе судебного заседания был пассивен, не заявлял ходатайств и замечаний, не истребовал характеризующие личность подсудимого документы, не задавал потерпевшим вопросы, выступил с ходатайством об оглашении показаний И., в прениях заявил, что он признает вину, не вел адвокатское досье.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению И. (ранее дважды судимого за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ) в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Защиту подсудимого И. осуществлял по назначению суда адвокат К., который 05 мая 2023 года принял заявку АИС АПМ № ... В судебном заседании 18 мая 2023 года адвокат К. заявил ходатайство о приобщении характеризующих личность подсудимого документов, которое было удовлетворено судом в части приобщения свидетельства о смерти матери И., однако в приобщении документов, подтверждающих перечисление сестрой подсудимого 10 000 рублей для нужд специальной военной операции, отказано, поскольку подсудимый в момент денежного перевода находился под стражей.

И. последовательно признавал себя виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, в последнем слове просил суд о снисхождении, а в судебном заседании ... 2023 года не возражал против удовлетворения ходатайства адвоката К. об оглашении своих показаний.

Приговором суда от ... 2023 года И. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима. Осужденный И. 10 июля 2023 года в апелляционном порядке обжаловал приговор. Адвокат К. отказался от явки в заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению жалобы И. в связи с отсутствием соглашения об оказании юридической помощи на этой стадии судопроизводства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 декабря 2023 года приговор в отношении И. изменен, ему снижен срок наказания с 5 лет до 4 лет 10 месяцев лишения свободы. Суд апелляционной инстанции приобщил к уголовному делу документы о перечислении сестрой И. от его имени пожертвования в сумме 10 000 рублей в АНО «ЦСП ДОБРОВОЛЬЦЫ-ДОБРОДЕТЕЛИ», установив, что данный взнос был сделан по его поручению, и это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в неподаче адвокатом К. апелляционной жалобы на приговор, Совет соглашается с правовым обоснованием, приведенным Квалификационной комиссией.

Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит его позицию, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Поскольку И. самостоятельно обжаловал приговор, Квалификационная комиссия обоснованно отвергла довод адвоката К. о том, что И. по его рекомендации не планировал такое обжалование, чтобы не спровоцировать обжалование приговора также и стороной обвинения, что могло ухудшить его положение.

Из апелляционного определения от 11 декабря 2023 года усматривается, что И. не был согласен с приговором, поскольку просил о снисхождении и назначении минимально возможного наказания, а назначенное ему наказание считал чрезмерно суровым, полагая, что суд не в полной мере учел все смягчающие его вину обстоятельства, в том числе аморальное поведение потерпевших. Кроме того, суд при вынесении приговора не разделит позицию не только осужденного И., но и его

защитника – адвоката К., высказанную последним в прениях, что также обязывало адвоката самостоятельно обжаловать приговор.

При этом согласно п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Только фиксация письменным заявлением адвокату отказа подзащитного от обжалования являлась бы достаточным доказательством обсуждения данного вопроса между ними и отказа доверителя от реализации права на обжалование приговора. Однако такое заявление И. отсутствовало.

Кроме того, из письменных объяснений адвоката К. следовало, что он передал Исаеву А.П. квитанцию об оплате его сестрой благотворительного взноса, разъяснил ему, что она может быть принята и учтена судом апелляционной инстанции в качестве смягчающего обстоятельства, тем самым рекомендовав ему обжаловать приговор по благоприятным для подзащитного мотивам.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката, в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Доводы жалобы о том, что адвокат К. не проводил никакой конфиденциальной беседы с И., не согласовал с ним позицию по уголовному делу, в судебном заседании 18 мая 2023 года был пассивен, не заявлял каких-либо замечаний, ходатайств, в том числе об истребовании положительных характеристик, не вел адвокатское досье, не задавал потерпевшим вопросы по обстоятельствам дела, выступил с ходатайством об оглашении показаний подзащитного, данных в ходе предварительного расследования, а в ходе судебных прений заявил, что И. признает вину в инкриминируемых ему преступлениях, Квалификационная комиссия обоснованно признала надуманными, поскольку они ничем не подтверждены. Помимо этого, утверждения И. о пассивности адвоката К. в судебном заседании являются неконкретными, поскольку из них не усматривается, в какой именно момент, какие именно замечания и (или) ходатайства адвокат К. должен был, по мнению И., заявить, какие положительные характеристики истребовать.

Как указано выше, И. в суде последовательно признавал свою вину в предъявленном обвинении, поддержал ходатайство адвоката К. об оглашении его показаний, данных на предварительном следствии, извинялся перед потерпевшими, одному из которых частично компенсировал причиненный ущерб. Согласно пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда

он убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Поэтому в ходе судебных прений адвокат К. обоснованно заявил, что И. признает вину в инкриминируемых ему преступлениях.

Квалификационная комиссия правильно указала и на то, что органы адвокатского самоуправления не считают допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты, избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В силу этого адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Самостоятельное и независимое толкование также закона является неотъемлемым правом адвоката.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат К., получив от сестры И. документы, характеризующие личность последнего, ходатайствовал перед судом об их приобщении к материалам уголовного дела.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К. не принимал участия в суде апелляционной инстанции, Квалификационная комиссия привела правильные правовые обоснования, основанные на Рекомендациях Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019) и Разъяснении № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы, утвержденном 30 сентября 2019 года. Обеспечение принципа непрерывности защиты в силу стадийности уголовного судопроизводства предопределяет обязанность адвоката – защитника по назначению принимать участие в рассмотрении дела судом первой инстанции. При этом адвокат обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений. При осуществлении защиты по назначению в досудебном производстве адвокат обязан участвовать в судебном контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.).

При обжаловании итогового решения суда первой инстанции адвокат, осуществляющий защиту по назначению, имеет приоритет – преимущественное право продолжить осуществление защиты и на этой стадии судопроизводства. Однако адвокат не может быть принужден к реализации этого права, и отсутствие его согласия на принятие такого поручения является уважительной причиной замены защитника в суде апелляционной инстанции.

Вместе с тем, Совет отмечает ошибочность мнения адвоката К. о том, что в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи адвокат, осуществляя защиту по назначению дознавателя, следователя и суда, не

обязан посещать подзащитного, находящегося под стражей, в следственном изоляторе. Учитывая, что тактика защиты определяется адвокатом самостоятельно, но при этом должна отвечать интересам подзащитного и быть с ним согласована, свидания защитника по назначению с подзащитным в следственном изоляторе не только возможны, но, при определенных обстоятельствах, могут быть необходимы.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им умышленное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет длительный стаж адвокатской деятельности, нарушение не повлекло негативных последствий для его подзащитного, которому адвокатом были переданы документы, послужившие основанием для смягчения приговора в суде апелляционной инстанции, и даны рекомендации об их использовании. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на приговор ... районного суда города Москвы от ... 2023 года, которым И. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе И. от 13 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков